

С СЕРГЕЕМ МАНУКЯНОМ легко разговаривать, но писать о нем непросто: у него довольно запутанная творческая биография. Сын прокурора города Грозного, инвалид первой группы по зрению, он в 17 лет стал профессиональным артистом. Обездвижен с гастрольями почти всю страну. Певец, пианист и композитор, он работал во многих ансамблях, но чаще всего — барабанщиком. Кстати, он до сих пор считается одним из лучших ударников в Союзе и высоко котируется в этом амплуа. Пел и в филармониях, и в ресторанах. В музыкальных кругах известен еще и тем, что запросто отказывался от многих выгодных предложений. Например, быть солистом в еще недавно знаменитой группе «Арсенал» и соответственно часто гастролить за рубежом. Переезжал из города в город и, наконец, решил твердо осесть с семьей — женой и двумя детьми — у тестя в поселке Выхма, неподалеку от Вильянди. Армянин по национальности, он поет по-английски.

са «Ступени к Парнасу» на ЦТ. И тому есть объективные причины. Эстонская пресса, радио и ТВ уделяли Манукяну за эти три года солидное внимание. В русскоязычной же прессе о нем здесь почти не вспоминали. Очевидно, пора бы восполнить этот странный пробел. Странный потому, что речь идет о живущем в Эстонии артисте мирового класса, о музыканте, который дважды был признан лучшим джазовым певцом года в СССР.

На днях Манукян вернулся из западногерманского города Фрейбурга, где выступал на традиционном Зельт-фестивале — одном из крупнейших в Европе. С разговора об этой поездке и началось наше интервью.

— Сергей, ты бы мог одной фразой объяснить, что такое Зельт-фестиваль?

— Это — живая коллекция звезд мировой музыки. Еще нигде я не встречал ничего подобного. Там было все: от классики и до рока, никакого ограничения в жанрах. В этот раз на фестивале выступали выдающиеся американские музы-

ней мере — в первое время, пока это подобных конкурсов еще в действии. Но я пока никаких приглашений не получал, а сам напрашиваться не привык. И вообще, у меня с ЦТ какие-то странные отношения.

— Странные?

— Я бы не назвал это конфликтом. Но внимание ко мне со стороны ЦТ — на уровне вежливого безразличия. Хотя кое-какое внимание было. На съемках «Ступеней» режиссер предложил мне надеть темные очки. Чтобы телезрители не видели моих глаз, которые после шести операций смотрятся, наверное, не ахти. Я попытался дать понять, что не люблю темных очков, потому что ощущаю себя в них ненатурально. Но режиссер, видимо, очень беспокоился, чтобы у телезрителей не испортилось настроение. Пришлось надеть.

— А тебе хотелось бы чаще выступать на ЦТ?

— Конечно, я бы это делал с удовольствием, но пока я не заметил там заинтересованности к моему творчеству. Ну, ничего страш-

НЕИЗВЕСТНАЯ ИЗВЕСТНАЯ ЗВЕЗДА

Некоторые американцы даже уверены, что он коренной бруклинец. По-русски Манукян говорит без малейшего акцента. Не раз пытался исполнять русские тексты, в частности, старинные романсы в собственной аранжировке. Но считает, что пока не нашел оптимального сочетания между музыкой и вокальным звучанием.

В 1987 году Манукян стал лауреатом международного конкурса в Варшаве. Тогда же его приняли солистом в Эстонскую филармонию. До недавнего времени он работал здесь с ансамблем «Авиценна». Гастролировал в Венгрии, ГДР, Финляндии, Польше, ФРГ, прошлой осенью совершил трехмесячное концертное турне по городам США. В этом году фирма «Мелодия» выпустила его пластинку, записанную в Таллинне, которая мгновенно была раскуплена. Скоро выйдет совместная советско-американская пластинка, Манукян является одним из ее соавторов — как композитор.

Рассказываю обо всем этом так подробно потому, что русскоязычной публике в Эстонии Манукян почти неизвестен. В отличие, добавлю, от эстонской. Даже несмотря на то, что в прошлом году он стал обладателем Гран-при международного телевизионного конкур-

канты трубач Диззи Гиллеспи и пианист Херби Ханкок, рок-группа «Блюз Бразес Бэнд», бразильская певица Флора Пурим, всех трудно перечислить. Советский Союз во Фрейбурге представляли «Виртуозы Москвы» под руководством Владимира Спивакова, ленинградский балет, я выступал там в одной программе с московскими джазменами Леонидом Чижиком и Виктором Двоскиным.

— Много ли было публики на ваших концертах?

— На Зельт-фестивале свободных мест ни в одном зале не бывает. Публика в основном из ФРГ. Кроме того, туда приезжают мейнджеры со всего мира. Фестиваль — это еще и ярмарка музыкальных звезд. Там подписываются контракты, обсуждаются условия будущих турне.

— Ты получил на фестивале приглашения на зарубежные гастроли?

— Да, несколько, в страны Западной Европы и США. Но пока это в стадии переговоров, так что конкретно о чем-либо говорить рано.

— Получив Гран-при «Ступеней к Парнасу», ты вдруг исчез с экранов ЦТ. Почему?

— Не знаю... Обычно лауреатов сразу же начинают «раскручивать», приглашать в телепрограммы, по край-

ного. Стану знаменитым в Штатах — тогда, может, и на ЦТ пригласят, таких примеров уже было много. Что же касается этих самых темных очков, то надевать их мне не предлагали ни на одной из областных телестудий России, ни на Эстонском ТВ. Ни разу. Видимо, это зависит не от географии, а просто от тактики конкретных людей.

— Я слышал, что твоим творчеством в последнее время очень интересуется Алла Пугачева. Это так?

— Да. Пугачева сейчас руководит совместной советско-канадско-швейцарской концертной фирмой. Недавно, когда я выступал в Москве, Алла Борисовна предложила мне сотрудничество: в качестве композитора. Мы беседовали у нее дома. Пугачева — очень гостеприимная хозяйка. Она колоритно и с юмором рассказывает о своих гастрольных поездках, ведет себя просто, без всяких звездных заскоков и умеет уважительно относиться к людям.

— Ну, а на ее предложение ты согласился?

— Это, несомненно, лестное предложение, но — надо подумать, прикинуть свои возможности. Знаешь, в работе у меня такой принцип: лучше раз в год

рожать льва, чем каждый день — по таракану. Окончательное решение принимаю только тогда, когда уверен, что никакой халтуры с моей стороны не будет, это для меня — прежде всего.

— Часто ли ты бываешь в Выхме?

— Как только оказываюсь в Эстонии, в паузах между гастрольями. Например, как сейчас: по пути из Фрейбурга в Одессу успел заехать домой, повидать детей. А теперь вместе с Мариной, это моя жена, улетаю в Одессу. Буду там записывать новую пластинку.

— А жена?

— Пусть отдохнет, если уж появилась такая возможность, в Одессе отличные пляжи. Марине нелегко подолгу оставаться одной с двумя детьми. Кстати, она была со мной в США. Но то была напряженная гастрольная поездка, и Марине там пришлось работать, может, даже больше, чем мне. Она отлично владеет английским и была в Штатах, по сути, моей секретаршей.

— А дети по тебе скучают?

— Конечно. Когда я приезжаю, они буквально раздирают меня на кусочки, чем я очень доволен. И вообще я доволен своими детьми. Валере 12 лет. Дочке — пять. Оба любят

ворят по-эстонски. Валера собирается стать барабанщиком, а Дина... ну, она пока еще не решила. Иногда и их беру с собой в поездки, но такие возможности бывают редко.

— Ты хотел бы стать миллионером?

— Не очень. У меня такое ощущение, что при нынешних темпах инфляции мы все скоро будем миллионерами. Совсем как итальянцы. А если серьезно, то я не гонюсь за деньгами и никогда не был богатым человеком. Хороший концерт, общение с людьми — это, по-моему, лучше любых денег.

— К чему ты больше всего стремишься в жизни?

— Понять, что такое наш человеческий мир и что такое мир музыки. И чем больше я пытаюсь в этом разобраться, тем чаще прихожу к выводу, что знаю об этом очень мало.

— Что бы ты хотел пожелать читателям?

— Доброты и человеколюбия, чего в это тяжелое время многим из нас не хватает.

Интервью взял
Б. САНДРАКЦИЙ.
Фото Ф. Ключика.

Редактор
В. ТОМБУ.

Газета выходит шесть раз в неделю, кроме понедельника.